

В МИРЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИСТОРИИ

А. А. ВОЙТЕНКО

ПАСТЫРЬ И ЕГО ПАСТВА ПРОПОВЕДЬ ЕПИСКОПА ПИСЕНТИЯ ИЗ КОПТОСА В ДЕНЬ ПАМЯТИ ОНУФРИЯ ВЕЛИКОГО*

В статье анализируются структура и содержание проповеди Писентия, епископа египетского города Коптос (Кифт) (ок. 569–630), произнесенной в день памяти египетского святого, Онуфрия Великого. Автор приходит к выводу, что основная особенность проповеди – фактическое отсутствие биографических данных об Онуфрии – является не случайной, а представляет собой часть замысла Писентия. Поскольку проповедь произносится для мирян и ее цель – моральное наставление, Онуфрий превращается в «идеального святого», почти лишённого индивидуальных особенностей, для того, чтобы подражание ему трактовалось как усовершенствование личных добродетелей, исходя из возраста и социального положения каждого члена христианской общины.

Ключевые слова: *гомилетика, культ святых, история Коптской Церкви.*

Настоящая работа явилась одним из результатов наших многолетних исследований агиографического досье известного египетского святого Онуфрия Великого. Среди посвященных ему позднеантичных и средневековых текстов есть несколько проповедей в его честь. Одна из них – «Слово на день памяти апы Онуфрия, произнесенное Писентием, епископом города Коптоса»¹. Эта проповедь справедливо названа одним из лучших образцов коптской гомилетики². К сожалению, это практически единственное произведение, вышедшее из-под пера епископа Кифта (или записанное за ним). Кроме него сохранился фрагмент другой его проповеди и псевдоэпиграф: приписанное ему послание, где автор предсказывает нашествие мусульман³. Однако от Писентия со-

---

* Мы хотели бы поблагодарить Польский комитет по делам ЮНЕСКО за предоставленную возможность работы в библиотеках Варшавского университета и библиотеке WMSD в декабре 2014 г., проф. Э. Випшицку (Варшавский Университет) и А. Будор (SNRS, IRHT) за копии необходимых для нашей работы материалов.

¹ Копт. Кефт, Кефт; араб. Кифт – город, расположенный севернее Луксора. Проповедь Писентия была издана В. Крамом: *Crum*. 1915–1916.

² *Detlef, Müller, Gabra*. 1991. P. 1979. Авторы этой статьи говорят о том, что проповедь Писентия – один из лучших образцов христианской гомилетики вообще, но это, скорее всего, преувеличение.

³ См. *Detlef, Müller, Gabra*. 1991. P. 1979. О том, что пророчество Писентия – псевдоэпиграф, указывал еще В. Крам: *Winlock, Crum*. 1925. I. P. 228. Причины, по которым это послание приписано ему, можно без труда понять: в своем «Житии» Писентий описан как пророк и духоносец, предсказавший нашествие на Египет персов.

хранился архив, содержащий его переписку, и несколько версий его «Жития», что дает возможность взглянуть на эту неординарную личность с разных сторон. Судьба архива Писентия весьма извилиста. Стоит заметить, что время и место открытия большей части его документов можно установить лишь приблизительно: начало XIX в., район Фивейской горы. В ту «романтическую» эпоху грань между раскопками и грабежом была не столь очевидна как сейчас. В дальнейшем часть папирусов была приобретена Лувром, часть стала достоянием частных коллекций, поменяв уже не одного хозяина⁴. Еще одна часть архива была обнаружена во время раскопок монастыря Епифания на горе Шейх абд эль-Гурна⁵ экспедицией Метрополитен Музея в 1912–14 гг.: сейчас она хранится в Нью Йорке. Существуют публикации разных частей архива, но основная из них, сделанная Э. Ревийю в начале прошлого века⁶, к сожалению, не соответствует современным требованиям. В связи с этим, не так давно было объявлено о проекте переиздания всех известных документов из архива Писентия после предварительной критической работы⁷. Однако даже сейчас архив может дать ряд нужных сведений о контактах епископа Кифта, его адресатах и деятельности по решению разных дел – не только церковных, но и светских. Ж. Ван дер Влит приводит в пример одно послание Писентия некоему Геннадию, которое позволяет судить о нем сквозь призму повседневности: если в агиографической традиции Писентий показан как великий молитвенник, способный чудесным образом лечить физические недуги, то здесь мы видим обычного человека, не пренебрегающего советами традиционной медицины⁸. Тот же ученый приводит еще один пример совместного изучения данных переписки Писентия и его «Жития» – несколько случаев рассмотрения им matrimониальных дел⁹.

А. Ван Лент и Ж. Ван дер Влит указывали, что последующие поколения коптов таким образом воздали должное епископу Кифта как писателю и провидцу – *Van Lent, Van der Vliet* 1996. P. 213 (английское резюме). Послание издано А. Перье: *Périer*. 1914.

⁴ Подробнее об истории архива см. *Calament*. 2012. P. 109-110; *Van der Vliet*. 2013. P. 263-268.

⁵ Район Луксора, на другом берегу Нила, недалеко от Мединет Абу (Джеме).

⁶ *Reveillout*. 1900–1914.

⁷ См. *Calament*. 2012. Проблема, помимо поиска частей архива, заключается в их точной атрибуции епископу Кифта, поскольку существовало несколько Писентиев и часть изданных документов не может иметь к этому архиву отношения.

⁸ Геннадий пишет, что страдает недержанием мочи и просит помочь. Писентий в ответ посылает ему лекарственную траву, рекомендованную врачом, и сообщает, что если сварить ее и выпить отвар с небольшим количеством меда, то она должна помочь от недуга. См. *Van der Vliet*. 2002. P. 62.

⁹ См. *Van der Vliet*. 2002. P. 66-70.

Епископ Писентий – святой Коптской церкви, его память отмечается 13 абиба¹⁰. Факты его «Жития» четко свидетельствуют о том, что он принадлежал к нехалкидонской общине Египта. Вслед за коптской память Писентия чтит и Эфиопская церковь. Но не у каждого коптского святого агиографическое досье имеет столь хорошую сохранность. Разные версии «Жития Писентия» сохранились на саидском и бохайрском диалектах коптского языка, а также по-арабски. Принципиально важной находкой последних лет является открытие, сделанное польскими археологами в районе Шейх абд эль-Гурна: в 2005 г. во время исследования двух могил Среднего Царства (ТТ 1151–1152) была обнаружена саидская папирусная рукопись с еще одной версией «Жития Писентия»¹¹. Рукопись предварительно датирована второй половиной VII в., т.е. временем, очень близким к кончине Писентия, что указывает на быстрое распространение его почитания, по крайней мере, в районе Фивейской горы. Помимо этой рукописи имеется полная рукопись с саидской версией, изданная Э. Баджем¹², полная бохайрская версия, изданная Э. Амелино¹³, а также несколько фрагментов из других рукописей, отчасти изданных В. Тиллем¹⁴. Существует фрагмент коптского текста с цитатой из «Жития», происходящий из Каср Ибрима¹⁵, что свидетельствует о распространении почитания Писентия в приграничных с Египтом районах Нубии. Арабская версия «Жития» по двум рукописям из Национальной библиотеки Франции издана Д. Лейси О'Лери¹⁶. В настоящее время изучением рукописи из Шейх абд эль-Гурна и подготовкой критического издания коптского текста «Жития Писентия» занимается Р. Деккер. По моему мнению, и коптские, и арабские версии происходят от одного первоисточника, который по-разному разрабатывался составителями разных редакций¹⁷. Саидская и бохайрская версии представляют собой сокращен-

¹⁰ Что соответствует 7 июля по европейскому календарю.

¹¹ Подробности открытия рукописи см.: *Górecki*. 2007, а также *Dekker*. 2010. P. 22-23, первичная идентификация рукописи как «Жития Писентия» – *Myszor*. 2007.

¹² *Budge*. 1913. P. 75-127 (текст), P. 258-334 (перевод).

¹³ *Amélineau*. 1887. P. 73-163 (текст и перевод).

¹⁴ *Till*. 1934. S. 31-36 (текст), 37-43 (перевод). Есть еще несколько фрагментов текста на папирусах VII в., частично они изданы Г. Габрой – см. *Dekker*. 2010. P. 21.

¹⁵ Фрагмент не издан. Он датируется VIII в. Подробнее о нем см. *Dekker*. 2010. P. 22. Помимо него есть два светильника, предположительно IX в. с обращением к Писентию, происходящие из Фараса, столицы самого северного из нубийских царств – см. *Dekker*. 2011. P. 331, n. 3; *Detlef, Müller, Gabra*. 1991. P. 1980.

¹⁶ *O'Leary*. 1930 (текст и перевод).

¹⁷ Вероятными авторами изначальной версии могли быть Иоанн и Моисей, два ученика Писентия. Возможно, именно этот Моисей, которому Писентий завещал свой

ный вариант текста, составленный в форме энкомия. Арабская версия, более пространная, восходит к тому же первоисточнику, но разрабатывает его материал по-иному: нарратив группируется вокруг «чудес»¹⁸, где редуцированы все авторские или редакторские замечания, которых, например, весьма много в саидской версии. Предположения Р. Деккер представляются нам важными, поскольку арабская версия сохранила немало интересных подробностей, отсутствующих в коптских версиях, и эти сведения важны как для реконструкции биографии Писентия, так и в качестве сравнительного материала при анализе его «Слова»¹⁹.

Основные события жизни Писентия выглядят следующим образом. Он родился ок. 569 г. в зажиточной крестьянской семье в деревне Псамир (или Пшамер) в районе нома Гермонтис²⁰. Вероятно, он получил образование в Гермонтисе – на это косвенно указывает арабское «Житие»²¹. С детских лет Писентий склонялся к монашескому образу жизни и довольно рано поступил послушником в монастырь Абу Абифам (или абу Макарам), находящийся «на горе Шама»²². Затем Пи-

архив, впоследствии стал епископом Кифта. В арабском «Житии» фигурирует третий автор: Феодор из Скита. С ним связана часть нарратива арабских версий «Жития».

¹⁸ По сути, арабская версия делит весь текст на «чудеса», которые там и являются нарративными единицами, заменяющими главы. Здесь и далее при цитировании арабской версии мы пользуемся ее английским переводом Д. Лейси О'Лери.

¹⁹ Правда, авторы статьи о Писентии в «Коптской энциклопедии» намекают на то, что часть материала арабской версии может восходить к какой-то ранней средневековой традиции, но никак при этом свою мысль не аргументируют (*Detlef, Müller, Gabra*. 1991. P. 1979).

²⁰ *Winlock, Crum*. 1925. I. P. 121, 225; *O'Leary*. 1930. P. 330; Шубра (Пшемира?); ср. *Calament*. 2012. P. 108. Каламан указывает только район нома Гермонтиса. Бадж предполагал, что Писентий жил неподалеку от Кифта (*Budge*. 1913. P. xli). То, что семья была зажиточная, вытекает из сообщения «Жития» о том, что Писентий пас скот, принадлежавший его семье и, возможно, делал это не один: *Budge*. 1913. P. xli, 85, 271; *O'Leary*. 1930. P. 331, ср. *Winlock, Crum*. 1925. I. P. 225.

²¹ В арабском «Житии» упоминается о философе и жителе города Гермонтис вместе с которым Писентий ходил в школу: *O'Leary*. 1930. P. 333. Бадж, опираясь на сообщение бохайрского «Жития» о том, что Писентий знал наизусть всю псалтирь, предполагал, что он получил образование в одной из христианских школ Кифта: *Budge*. 1913. P. xlii.

²² Лейси О'Лери предполагал, что это монастырь Фиваммона (Дейр эль Бахари): *O'Leary*. 1930. P. 323. Однако есть другое предположение, основанное на том, что к этому времени монастыря в Дейр эль Бахари еще не существовало. Монастырем на «горе Шама» следует считать другой монастырь Фиваммона, который был расположен примерно в 9 км. от Дейр эль Бахари: см. *Wipszycka*. 2015. P. 39-40, п. 44. Авторы статьи в «Коптской энциклопедии» пишут, что в монастырь Писентий пришел в возрасте 7 лет (*Detlef, Müller, Gabra*. 1991. P. 1979), однако не ясно, на чем основано их утверждение.

сентий решил жить уединенно в полуотшельнической общине горы Тсенте, расположенной на восточном берегу Нила в районе Нагады, которую идентифицируют с современной гебель эль-Газас²³. Но клир города Кифт захотел сделать его своим епископом. Далее в «Житии» описано, как он, не желая рукоположения, бежит в район Дžeme и прячется там, но его ищут и находят и он в конце концов соглашается на предложение клира. После этого его отправляют к патриарху Дамиану, который его рукополагает и высылает вместе с ним делегацию клириков, которые «сажают его на епископский трон»²⁴. Это событие предположительно произошло в 599 г²⁵. Весь последующий материал разных житийных версий не упоминает о том, что Писентий когда-либо приходил в Кифт или служил литургию в его кафедральном храме. Весь «пейзаж» «Жития» исключительно сельский: мы видим, как Писентий принимает посетителей из города или из деревни в монастыре возле Дžeme или на горе Тсенте²⁶, обходит с инспекторской миссией деревни своей епархии²⁷, производит дознание вместе с клиром Кифта в монастыре²⁸, служит там литургию²⁹ и т.д. Кроме того, данные его архива не содержат никаких сведений о том, что он ведет какие-то дела в Кифте. Все это напоминает положение, сложившееся в Сирии примерно в это же время, о чем писал Э. Хонигманн. Он указывал, что после смещения с кафедры Севира Антиохийского, возникла следующая ситуация: халкидонские епископы размещались в столицах епархий, а нехалкидониты были выдвинуты в хору и их епископские резиденции находились в монастырях³⁰. На это же, но только применительно к египетским реалиям, указывает Э. Випшицка: она предполагает, что в Верхнем Египте (по крайней мере, в епархиях Коптоса и Гермонтиса) халкидонский епископ находился в городе и оставлял деревни (или некоторые из деревень и мо-

²³ См. *Calament*. 2012. P. 108, n. 11; *Dekker*. 2010. P. 21.

²⁴ *Amélineau*. 1887. P. 108.

²⁵ *Calement*. 2012. P. 108; *Dekker*. 2011. P. 332.

²⁶ *Budge*. 1913. P. 106-107, 299-300 (пастух, видимо, из деревни), P. 110-112, 304-306 (человек из района Кифта), *O'Leary*. 1930. P. 333-335 (философ из Гермонтиса), P. 405-407 (иностранец солдат из деревни), P. 407-409 (городской священник), P. 409-411 (сельский священник), P. 449-450 (аристократ, вероятно, из города).

²⁷ *Budge*. 1913. P. 112, 306.

²⁸ *O'Leary*. 1930. P. 436-442: речь идет о дознании изменявшей мужу женщины, которая уверяла, что ее бросил муж без видимой причины.

²⁹ *Budge*. 1913. P. 120, 315; *Amélineau*. 1887. P. 133; *O'Leary*. 1930. P. 405.

³⁰ *Honigmann*. 1951. P. 173-174. Хонигманн приводит также пример нехалкидонского патриарха Феодора, который после интронизации остался в монастыре. Правда, он же указывает, что можно предполагать наличие нехалкидонских епископов в городах, если епархия была маленькая и большинство верующих были их сторонниками.

настырей) на «откуп» нехалкидонского епископа. Это не означает, что местные церковные власти не поддерживали императорской политики гонений на еретиков, однако, на деле имел место компромисс, который позволял обоим сторонам свободно действовать внутри неформальных зон разделения³¹. Ж. Ван дер Влит, приводя точку зрения Випшицкой и Хонигманна, все же допускает и другой вариант: Писентий мог иметь две канцелярии, одну в монастыре, другую — в Кифте³², чем, возможно, и объясняется отсутствие документов из Кифта в его архиве, которым мы располагаем. Но такая точка зрения не объясняет тотального молчания агиографической традиции о его деятельности в столице епархии. В качестве модели поведения Писентия иногда приводят образ жизни Афу, ставшего епископом Оксиринха, но забывают указать при этом на одну существенную деталь: в «Житии Афу» сообщается, как он приходил на выходные в столицу своей епархии, совершал здесь службу и проповедовал, там же кратко описано, как он вел церковную бухгалтерию в Оксиринхе³³, чего нет ни в одной из версий «Жития Писентия». Поэтому точка зрения Випшицкой выглядит в данном случае более обоснованной, а указание «Жития Писентия» о том, что люди Дамиана «посадили» его на епископский трон, скорее всего, следует понимать как интронизацию, которая могла проходить совсем не в Кифте, а, например, в одной из нехалкидонских церквей или монастырей этой епархии.

Но вернемся к биографии Писентия. Став епископом и сделав свою резиденцию в монастыре, неподалеку от Джеме³⁴, он тем не менее развернул активную пастырскую деятельность: помимо инспекции сельских церквей, о чем уже упоминалось, мы находим данные, что он рассылал пастырские послания³⁵, наладил целую систему помощи немущим (особенно в зимний период), передавая средства надежным людям в городах и деревнях³⁶. Кроме того, он принимал у себя людей или улаживал какие-то спорные вопросы с помощью писем, о чем свидетельствуют многочисленные данные из его «Жития», а также его архив. Во время вторжения персов в Египет Писентий скрывается в рай-

---

³¹ См. *Wipszycka*. 2007. P. 245. Такие выводы исследовательница делает на основе анализа архива Писентия и данных его «Жития», а также данных архива Авраама, епископа Гермонтиса.

³² *Van der Vliet*. 2013. P. 269.

³³ *Rossi*. 1886. P. 79-81. «Житие Афу» написано, вероятнее всего, в конце IV – начале V вв., т.е. он жил задолго до христологических споров.

³⁴ Если посмотреть на карту можно без труда увидеть, что от Джеме до Тсенте не более 20-25 км. по прямой: см. напр., *Papakonstsantinou*. 2001. P. 470.

³⁵ *Budge*. 1913. P. 94, 96, 281, 283.

³⁶ *Budge*. 1913. P. 94, 283.

оне Джемe, в том числе в могилах фиванского некрополя: «Житие» содержит интересный эпизод о его беседе с мумией³⁷. Вероятно после того, как персы оставили Египет, Писентий возвращается в свою резиденцию на горе Тсенте, где и умирает. Его кончину датируют между 629 и 632 гг., т.е. примерно за десять лет до захвата Египта арабами³⁸.

Точное время и место произнесения Писентием «Слова» неизвестно, но об этом были высказаны некоторые предположения. В. Крам полагал, что проповедь относится к тому времени, когда Писентий еще не был епископом³⁹. Такой вывод он делает на основании того, что в конце проповеди ее автор назван не епископом, а «апой Писентием с горы Тсенте». Однако по наблюдениям Ф. Каламан, Писентия именовали по-разному: помимо «епископа» или «епископа Кифта» – «Писентий с горы Тсенте», «тот, который с горы Тсенте», «Писентий отшельник» и т.д.⁴⁰, поэтому аргумент Крама не может быть решающим. Мы полагаем, что Писентий произнес эту проповедь уже будучи епископом, поскольку весь ее характер и «настроение» говорит об этом: человек, ее произнесший – это пастырь, поучающий свою паству. Вероятно, Писентий мог составить ее после интронизации и, вероятно, еще до персидского вторжения: таким образом, ее появление приблизительно можно датировать между 600 и 619 гг. Но Крам прав в том, что Писентий был выбран кандидатом на епископскую кафедру не в последнюю очередь из-за своего проповеднического таланта⁴¹. Крам также предположил, что «Слово» было произнесено в церкви местечка Паллас (совр. эль-Баллас), расположенного примерно в километре вниз по течению от Кифта, на противоположном берегу Нила⁴². Основанием для такого предположения послужило упоминание в одном из коптских папирусов «диакона церкви святого Онуфрия», находящейся в этом месте⁴³. Из самой проповеди явствует, что она была произнесена в «месте (τόπος) святого Онуфрия»⁴⁴, в церкви, ему

---

³⁷ Этот эпизод сохранился в бохайрской и арабской версиях: *Amélineau*. 1887. P. 142-151; *O'Leary*. 1930. P. 420-429.

³⁸ *Winlock, Crum*. 1925. I. P. 228: 631-632 гг.; *Calament*. 2012. P. 108: 629 г.; *Dekker*. 2011. P. 333: 632 г.; *Van der Vliet*. 2013. P. 263: 632 г.

³⁹ *Winlock, Crum*. 1925. I. P. 227.

⁴⁰ *Calament*. 2012. P. 108.

⁴¹ *Winlock, Crum*. 1925. I. P. 227.

⁴² Упоминание об этой деревне, как указывает Ф. Каламан, встречается среди документов архива Писентия: *Calament*. 2012. P. 114.

⁴³ См. *Crum*. 1915–1917. P. 41. В папирусе упомянуты две церкви: «апы Сансно в Палласе» и, строкой ниже, «церкви Онуфрия». Крам предполагает, что они должны были находиться поблизости одна от другой.

⁴⁴ *Ibid*. P. 46, 56.

посвященной, где находилась «рака (μαρτύριον) святых»⁴⁵: можно предположить, что в реликварии были и частицы мощей этого отшельника.

Важной особенностью проповеди является то, что она не дает никакой биографической информации об Онуфрии Великом, а представляет собой моральные наставления Писентия своей пастве⁴⁶. Однако проповедь является продуманным и логически выстроенным произведением, где личность Онуфрия занимает значимое место. Предположение о том, что Писентий не был знаком с «Житием Онуфрия Великого» мы сразу же отвергаем: во-первых, он сам был склонен вести уединенный образ жизни, а потому, вероятнее всего, не мог не знать о подвижнике, ставшем идеалом отшельнической жизни, во-вторых, в разных версиях «Жития Писентия», имеется достаточно подтверждений, что в его время существовала связь между монастырями вокруг Фивейской горы (например, Дейр эль-Бахари) и монастырями Скита⁴⁷, где, как мы полагаем, и зародился культ этого святого⁴⁸. Все это приводит к выводу, что отказ от «биографических» подробностей в «Слове» Писентия не случаен, а закономерен: это часть «стратегии» Писентия как проповедника. Следует обратить внимание и на обстоятельства появления «Слова»: оно произносится в сельской церкви⁴⁹ для мирян с целью исправления их нравов. При этом Писентию как пастырю было безусловно известно, что Онуфрий – один из почитаемых здесь святых⁵⁰. Единственный выход в такой ситуации – не рассказывать, как героически отшельник жил в полном одиночестве 60 лет в пустыне, питаясь лишь финиками (с таким рассказом в обществе мирян, пришедших на проповедь, он вряд ли был бы понят), а сделать так, чтобы образ великого отшельника стал примером спасения для людей, живущих в миру и в браке. Поэтому личность Онуфрия в проповеди подвергнута полной деперсонализации и лишена каких бы то ни было биографических подробностей: Онуфрий – один из святых, чьей вере и жизни надо подражать⁵¹, это та основа, на которой Писентий стро-

⁴⁵ *Crum*. 1915–1916. P. 51.

⁴⁶ На это обратил внимание уже ее издатель (*Ibid*. P. 41).

⁴⁷ В арабской версии «Жития» говорится о некоем монахе Феодоре, который пришел из Скита в монастырь Фиваммона: *O'Leary*. 1930. P. 328, бохайрское «Житие» содержит достаточно аллюзий на Скит и те тексты, которые там были созданы, см. напр., *Amélineau*. 1887. P. 75, 103. Правда, Р. Деккер указывает, что бохайрская версия сама по себе – адаптация «Жития» монахам Скита: *Dekker*. 2010. P. 29.

⁴⁸ См. *Войтенко*. 2011. С. 116.

⁴⁹ Писентий называет это место деревней: *Crum*. 1915–1916. P. 49.

⁵⁰ Мы можем говорить о том, что как минимум с VI в. почитание Онуфрия выходит за пределы монастырей и распространяется в египетской хоре. Более подробно об этом см.: *Войтенко*. 2011. С. 119–120.

⁵¹ На это обратил внимание Крам (*Ibid*. P. 41), не объяснив мотивов.

ит свое поучение. Начинает он с мысли апостола Павла о подражании святым (Евр. 13:7)⁵². Но подражание, согласно Писентию, не есть полное подобие, вероятно, поэтому всякие аллюзии на «Житие Онуфрия» здесь исключены. Подражание святому – это уподобление ему не по образу жизни, а по добродетелям. «Да будем подражать жизни его святой, каждый по-своему», – указывает Писентий⁵³. И далее разворачивает целую программу такого уподобления, касаясь как социального происхождения, так и поведенческих аспектов своей паствы. Начинает он с молодежи. Их уподобление святому – хранение тел и мыслей своих в чистоте:

«Вот юноши, которые в силе (своей) молодости, и девушки, тела которых молоды. . . вспомните подвиги и жизнь этого мужа праведного и по его примеру сражайтесь с грехом и избегайте мыслей лукавых. Храните вашу юность от (всякой) грязи, свободной, благочестивой и всецело достойной, пока не (сочетались вы) узами брака (?)⁵⁴».

Далее рекомендации Писентия касаются супругов: он указывает им на важность хранить супружескую верность друг другу, а затем переходит к наставлениям сильных мира сего. Добродетели, при помощи которой они могут уподобиться святому отшельнику – честность и справедливость:

«А ты, кто управляет другими, если увидишь кого-то, кого притесняют, то учини праведный суд над всеми — и в этом будешь ревнителем дел праведного апы Онуфрия»⁵⁵.

Как выясняется, богач тоже в состоянии уподобиться святым, для этого ему нужно не заниматься ростовщичеством и заботиться о бедняках:

«Если ты кормишь бедняков тем, что Господь дал тебе, то ты сам подобно святым станешь мудрецом. И увидишь ты высоту благой жизни и уподобишься им»⁵⁶.

Епископ Кифта сам мог бы послужить примером такой благотворительности: согласно данным «Жития Писентия» ему удалось наладить эффективную систему помощи беднякам. Но важно здесь другое: если не по букве, то по идее позиция Писентия имеет явные параллели с известным трактатом Климента Александрийского «Какой богач спасется?». Там, вероятно, впервые известные слова Христа (Мф. 19: 21-24) были подвергнуты символической экзегезе, не предполагающей полного отказа от собственности на пути духовного совершенства. Основная идея Климента – материальное богатство само по себе не благо и не зло,

---

⁵² Ibid. P. 43-44. К сожалению, далее в сохранившемся тексте есть лакуны, поэтому мысль Писентия понятна не до конца.

⁵³ Ibid. P. 44. Здесь и далее перевод наш.

⁵⁴ Ibid. P. 44-45. Фраза с лакунами. Мы принимаем реконструкцию Крама.

⁵⁵ Ibid. P. 45.

⁵⁶ Ibidem.

все дело в том, на что его направить⁵⁷ – подспудно присутствует и у Писентия. Далее Писентий касается двух пороков, вероятно, сопровождающих людей при власти и достатке⁵⁸: злобы и зависти. Он противопоставляет им одну из основных добродетелей святых – смирение⁵⁹.

Затем Писентий переходит к не менее важному вопросу: о соотношении формы и содержания при почитании святого. Здесь, по его мнению, почитание святых не должно быть поверхностным и формальным, а должно сочетать в себе чистоту «жестов» и чистоту помыслов. При этом проповедник явно порицает все светские формы выражения похвалы заодно с теми, кто их практикует:

«Похвала святым устраняет любую похвалу земную, ибо не любят святые весельчаков или скоморохов, или пьяниц, или тех, кто хлопает в ладоши, подобно тем людям, которые изумляются, или танцоров и других бесстыдных лжецов⁶⁰».

Всему этому противопоставляется молитва, пост, святость брачных уз или целомудрие в качестве достойной похвалы святым. Здесь Писентий явно выступает как строгий аскет, но, в то же время, не переходит грань дозволенного при наставлении мирян. Далее он рисует картину расхождения «жестов» и дел у некоторых христиан, а мы получаем интересное свидетельство о неприглядных нравах в его епархии:

«Если же, о человек беспечный, ты приходишь в это место святых, но (сам) ты развратник (...) ⁶¹, или если ты мошенничаешь с имуществом ближнего твоего, чтобы отнять его, или ненавидишь его, или завидуешь ему жгучей ненавистью, или ты – тот, кто нарушает закон (в отношении) ближнего твоего ради взятки, или ты – пьяница, или усердствуешь в словах бесплодных и песнях развратных. И если же вы таковы и поступаете так, вы, пришедшие в место святых, то бесполезно вам приходиться (сюда). Ибо такие дела, которые ненавидят святые, не убедят святых в том, что сделали вы это искренне⁶²».

Но далее Писентий делает интересный поворот, сравнивая жизнь христианина с занятием купца: деятельность торговца и все его усилия тратятся на то, чтобы в конечном итоге получить прибыль. Но эта прибыль материальна, а поэтому преходяща. К тому же на этом пути человека может постигнуть неудача. Так не лучше ли ревновать о получении прибыли в духовных делах и уподобиться «купцам Царствия Небесного»,

---

⁵⁷ *Clemens Alexandrinus. Quis diues saluetur*, особ. cap. 13-16, текст и англ. пер.: *Climent of Alexandria. The Exhortation*. P. 294-303.

⁵⁸ Такой вывод можно сделать из слов Писентия о том, что не нужно никому мстить даже если у тебя есть такая возможность.

⁵⁹ *Ibid.* P. 45-46.

⁶⁰ *Ibid.* P. 46.

⁶¹ В тексте – лагуна, часть фразы, не ясную до конца, мы опустили.

⁶² *Ibid.* P. 47.

т.е. святым. Следует отметить, что образ купца в раннехристианской литературе – одна из наиболее интересных и наименее изученных тем.

Затем Писентий снова возвращается к теме соответствия образа мыслей и поведения. На этот раз очень сильно достается женщинам:

«Женщинам же, не (следует) вести себя надменно, (когда) глаза их смотрят бесстыдно в лицо мужчинам, и не (следует) ходить им с открытым лицом не только в месте этом, но и по улицам вашей деревни. Ибо вы знаете, что множество раз я предупреждал вас, о женщины, о наших заповедях и о соблюдении (их) вами, (чтобы) вы стыдились и прекратили ваше безумие. (...) Призываю вас и повелеваю самым грозным повелением, чтобы ни одна женщина во всем мире не открывала дверей своего дома с непокрытой головой, и не поднимала взор свой на любого чужого мужчину, но чтобы гуляли вы всякий раз, о женщины, с потупленным в землю взором, и чтобы одеяния ваши (были) достойными, а также украшения ваши пусть будут всегда в меру и (не нарушают) благочестия»⁶³.

Т. Вивиан писал о том, что здесь еще до ислама мы находим некоторые схожие предписания⁶⁴, но параллели существуют и в других агиографических текстах: так, например, блаженный Афу не причащал тех женщин, которые подходили к чаше разнаряженные и в украшениях и не пускал в храм тех, у кого не было покрывала на голове и открыты руки⁶⁵. Вероятно, здесь Писентий проявляет всю свою суровость аскета. Здесь также угадываются представления о том, что определенная одежда или украшения у женщин могут провоцировать у мужчин сексуальное влечение. Затем епископ Кифта переходит к проблеме воспитания детей, указывая на то, что ребенок или подросток, который «забавляется множество раз» укрепляется в грехе⁶⁶, а родитель плохо воспитывающий свое чадо будет отвечать в мире ином в том числе и за это. И здесь, помимо прочего, мы видим резкое осуждение всякого рода музицирования с помощью музыкальных инструментов (в частности, осуждаются кифареды)⁶⁷. Вероятно, Писентий мыслит в русле общепринятой в Поздней Античности традиции, что инструментальная музыка не согласуется с новозаветной идеей Церкви как Тела Христова⁶⁸.

Далее проповедник дает наставления, как следует совершать праздник памяти святого в храме и вне его. Здесь важно указание на

⁶³ Ibid. P. 49.

⁶⁴ Vivian. 1993. P. 169.

⁶⁵ Rossi. 1886. P. 81.

⁶⁶ Crum. 1915–1917. P. 50.

⁶⁷ Ibid. P. 50.

⁶⁸ См. напр., Мейендорф. 2000. С. 68. Отметим также, что в данном месте Писентий осуждает и использование различных ударных инструментов, но фраза (Ibid. P. 50) не совсем ясна. Наш перевод: (не позволяйте) «(использовать) то, по чему молотят палками»; ср. Crum. 1915–1917. P. 62 (со ссылкой на Ис. 1:14) и Vivian. 1993. P. 181.

обращение к Онуфрию как посреднику перед Господом: мы уже указывали на то обстоятельство, что распространению культа этого святого мог способствовать один пассаж в «Житии», где он призывает всех чтить его имя, обещая раздающим милостыню и молящимся «во имя его» вход на пир святых⁶⁹. Возможно именно на это подспудно указывает Писентий. Из следующих пассажей его проповеди мы узнаем немало любопытного о «традициях» его паствы: помимо очередного предупреждения, что в праздник не следует слишком бурно проявлять свои эмоции, петь, хлопать в ладоши и всячески вопить, Писентий указывает на то, что не нужно дома во время праздника усердствовать в еде и питье, не следует после службы садиться возле дверей церкви и пустословить, не надо спать при псалмопении, не надо задерживаться у раки святых⁷⁰, и, наконец, к алтарю под причастие надо идти с «великой осмотрительностью, не толкаясь»⁷¹. В связи с последним можно вспомнить замечание о Роберта Тафта о том, что «несмотря на романтическую ностальгию о “золотом веке святоотеческой литургии”, в тот период Поздней Античности поведение мирян в храме оставляло желать лучшего, а человеческие страсти часто брали вверх над благоразумием. Свт. Иоанн Златоуст в беседе “О крещении Христовом” описывает причастие мирян в Антиохии как полную неразбериху: “приступают не с трепетом, но с давкой, ударяя других, пылая гневом, крича, злословя, толкая ближних, полные смятения”»⁷². Так что замечание Писентия в таком контексте выглядит более чем уместным. «Лекарство» от таких пороков Писентий видит во внимательном отношении к тому, что говорят и читают во время службы (слова эти следует «начертать на скрижалях сердца», помнить всегда и передавать другим), а также в практике молитвы и в том, что в христианской аскетической традиции называется «памятью смертной», ибо, по его словам, «памятование о смерти есть бегство от греха»⁷³. Завершается проповедь словами о милосердии Божиим и святых как посредниках и заступниках, «угодивших Богу еще в веке сем». Здесь еще раз он вспоминает об отшельнике Онуфрии, в храме которого Писентий и проповедует⁷⁴.

⁶⁹ См. *Войтенко*. 2011. С. 115.

⁷⁰ Вероятно, к мощам выстраивалась очередь, и те, кто слишком задерживались у «мартирия», мешали другим.

⁷¹ *Срут.* 1915–1917. Р. 51–53.

⁷² *Тафт*. 2010. С. 286 (ср. С. 185). Далее Тафт пишет о том, что примеров недостойного поведения перед алтарем в момент причастия (как на Востоке, так и на Западе) можно привести великое множество: Ук. соч. С. 286.

⁷³ *Срут.* 1915–1917. Р. 51–54.

⁷⁴ *Ibid.* Р. 56–57.

Но есть одна сквозная тема в проповеди Писентия, которую стоит разобрать отдельно: это тема добрачных и внебрачных отношений между полами. Писентий настойчиво возвращается к ней снова и снова (практически с самого начала «Слова»). Квинтэссенцией всего сказанного им на эту тему могут быть следующие его слова:

«Так что мешают тебе взять жену, о мужчина, чтобы не пребывать тебе в блуде? Или кто мешает тебе, о женщина, вступить в брак по закону, чтобы не находить повода ко блуду? Если невозможно вам воздержание – то вот, брак, который чист, предписывает тебе, мужчина, взять женщину по закону, а женщина пусть выйдет замуж, и да не коснется вас грех! Только не творите блуда, ибо убоги вы и не сможете понести скорбей, о (вы), кто марает тело свое блудом – будь то мужчина или женщина, если увидишь ты топор или меч, готовый пасть на тело твоё и плоть твою, (то) страх и трепет заставит тебя похолодеть почти как эти камни. И ты будешь сильно молить в слезах, что ты раскаиваешься и обещаешь отныне не грешить (тем) людям, что наказывают тебя. И если ты, о человек, ныне боишься тех, кто наказывает тебя погибелью тела, жалкий ты человек, насколько же более тебе надлежит бояться Бога, Кто может уничтожить твою душу и твоё тело в гонение, ибо ты не удалился от греха? И ты услышишь приговор себе во всякое время, о блудодей, ибо говорят тебе: “Того, кто осквернил храм Божий, уничтожит Господь”. И ещё слышал ты о тех, кто согрешил, что тела их падут оземь, (когда ещё) стоят они на ногах своих, и очи их выльют воду в углы очей, и языки побледнеют в устах их (ср. Зах. 14:12). И ещё (сказано): “Червь их⁷⁵ не умрет, и пламень их (не) угаснет и станут они видимы всякой плоти (Ис. 66: 24)⁷⁶».

Почему Писентий уделяет такое значение данному вопросу? Как нам кажется, существует два варианта ответа: либо он слишком плохо знал свою паству, либо он ее знал слишком хорошо. Сравнительный анализ его проповеди и данных агиографической традиции (если, конечно, не «списывать» все ее данные по ведомству топосов и клише)⁷⁷ приводят к выбору второго варианта ответа, и позволяют предполагать, что нравы в египетской глубинке в его время были далеки от идеальных. В одном из эпизодов коптского «Жития» рассказывается, как отец вместе с сыном пришел к епископу Кифта спросить его совета о женитьбе своего чада. Писентий спросил его, а почему он до сих пор не выбрал ему жену, тот ответил, что сын его совсем еще ребенок и ничему еще не обучен. Но тут выяснилось, что это чадо уже совратило девушку и та от него беременна.

⁷⁵ В данном случае мы принимаем исправление Крама, поскольку в таком виде фразы более точно соответствует библейской цитате.

⁷⁶ *Crum*. 1915–1917. P. 54–55. Библейская цитата переведена дословно, поскольку, на наш взгляд, она является принадлежностью текста проповеди.

⁷⁷ Естественно, что оформлены почти все эти примеры в строго «агиографический формат», призванный показать прозорливость апы Писентия. Однако именно агиография является поистине бесценным и незаменимым источником данных о повседневных сторонах жизни позднеантичного и средневекового общества.

Писентий и предложил ее пришедшему в качестве жены для его сына⁷⁸. В другой раз к Писентию для благословения приходит пастух, который, как выяснилось, незадолго до этого согрешил с проходящей мимо женщиной прямо в то время, когда пас овец⁷⁹. К этому стоит добавить наставление Писентия к монахам, как вести себя, придя в деревню: помимо прочего, он рекомендует им не общаться с «женщиной, которая грешна»⁸⁰. Но самые интересные подробности мы находим в арабской версии «Жития»⁸¹. Одна женщина завела себе любовника, а когда ее из-за этого бросил муж, пришла в монастырь к Писентию, обвиняя во всем своего супруга⁸². Один городской священник тайно завел себе любовницу. Однажды он не рассчитал время и проспал в ее доме до рассвета. Собираясь впопыхах, он одел ее одежду и помчался в церковь, видимо, совершать службу. Там он был схвачен клиром, уведен из церкви и побит. До этого случая, как утверждает автор «Жития», священник очень любил навещать Писентия⁸³. Еще один священник, тоже любитель приходить к епископу Кифта для духовных бесед, на поверку оказывается прелюбодеем, который после смерти жены несколько лет тайно живет с другой женщиной⁸⁴. Однажды Писентий признался своему ученику Иоанну, что в начале его епископского служения ему было очень непросто, ибо кровосмесительные связи или даже инцест считались нормой⁸⁵, развратом занимались не только простые люди, но клир и начальствующие. Когда он начал с этим бороться, на него смотрели как на безумца и называли тем, кто лезет не в свое дело⁸⁶. Даже если мы отдадим должное свойственным агиографии преувеличениям, все равно неприглядная картина, которая там описана, позволяет говорить о том, что обличения и предостережения Писентия не

⁷⁸ Budge. 1913. P. 110-112, 304-305; ср. O'Leary. 1930. P. 394-396.

⁷⁹ Budge. 1913. P. 106-107, 299-300; Amélineau. 1887. P. 121-123.

⁸⁰ Budge. 1913. P. 77, 261.

⁸¹ Нельзя исключать, что данные арабского «Жития», которых нет в коптских версиях, – поздние вставки, но, на наш взгляд, это маловероятно. Мы уже приводили точку зрения Р. Деккер о том, что все версии (и арабские, и коптские) происходят от одного источника (Urtext). К тому же данные, приводимые ниже, хорошо согласуются с общим пафосом проповеди Писентия.

⁸² O'Leary. 1930. P. 436-442.

⁸³ O'Leary. 1930. P. 407-409.

⁸⁴ O'Leary. 1930. P. 409-411. Священник упорно отказывается признаваться в своем грехе и только после того, как Писентий угрожает ему муками в аду, сравнимыми с теми, которые содержатся в его проповеди, он во всем признается.

⁸⁵ Писентий говорит о том, что находил многих, кто женился на дочерях сестер, некоторых, кто женился на двух сестрах, и кто считал законным вступать в связь с матерью и ее дочерью – O'Leary. 1930. P. 456.

⁸⁶ Ibidem.

являются следствием его мнительности, а, скорее, представляют собой его пастырскую заботу о своей общине и попытку улучшения ее нравов⁸⁷.

Подведем итоги. Проповедь Писентия является блестящим примером того, как можно «работать с культом святого»: она не является набором банальных перечислений подвигов Онуфрия и особенностей его биографии⁸⁸, а является попыткой говорить с паствой о ее проблемах «сквозь» его почитание. Самый подходящий вариант для этого именно тот, который и выбирает Писентий: полная деперсонализация святого. Здесь Онуфрий становится «идеальным святым», уподобление которому тождественно развитию собственных добродетелей, согласно возрасту, социальному положению и достатку каждого члена христианской общины. Имя святого встречается в проповеди несколько раз на всем ее протяжении: в начале он тот, кому следует подражать, в середине – он богат в Царствии небесном, собравший сокровища свои на небесах⁸⁹, или пример воздержания в пище и хранения своего тела в чистоте⁹⁰, и, наконец, в конце Слова он – святой, память о котором необходимо чтить, и заступник за христиан перед Господом. То есть личность Онуфрия является одной из основ общего логического «каркаса» проповеди, оставаясь при этом почти абстракцией.

Стоит остановиться и на более общей проблеме, имеющей, тем не менее, отношение к изучаемому нами предмету. Она заключается в том, что из-за плохого состояния источников (а, отчасти, слабой изученности имеющихся) нерешенным остается вопрос, почему халкидониты полностью проиграли битву за умы и сердца христиан на юге Египта, который стал, без преувеличения, оплотом негласного сопротивления Халкидону. На этот счет уже были высказаны мнения, основанные, главным образом, не на фактах, а на общих рассуждениях. Личность Писентия и известные нам обстоятельства его деятельности, кажется, помогают хоть немного прояснить эту проблему. При этом следует еще раз обратиться к мнению ученых, исследующих в настоящий момент его архив: по мнению Ж. Ван

---

⁸⁷ Преступления на сексуальной почве занимают немало места в архиве Писентия. И до сих в египетских деревнях часты случаи изнасилований и похищений девушек, покидающих свои дома без сопровождения – *Wipszyska*. 2015. P. 38, 41 (n. 45).

⁸⁸ Как верно указал Т. Вивиан, пастырь должен хорошо знать свою аудиторию, чтобы он не проповедовал урчащим желудкам и взглядам в окно. *Vivian*. 1993. P. 168.

⁸⁹ Это упоминание следует после рассуждений Писентия о купце.

⁹⁰ Точнее мысль Писентия такова: ты должен хранить чистоту тела, чтобы уподобиться святому Онуфрию, который завершил свою жизнь «в голоде, жажде и ночных бдениях» (*Crum*. 1915–1916. P. 47). Последнее можно считать риторическим преувеличением, не соответствующим данным «Жития», поскольку Онуфрий накануне своей кончины устроил совместную трапезу с Пафнутием (автором его «Жития»).

дер Влита, во время патриаршества Дамиана в Верхнем Египте складывается полуполюгальная активно действующая нехалкидонская сеть⁹¹. Не будет особым преувеличением предположить, что основными «ячейками» этой сети были епископы и монахи, аккумулировавшие вокруг себя христианскую общину юга Египта, в основном, в сельских районах. И епископ Кифта, безусловно, был одним из важных ее звеньев. Здесь следует обратить внимание на кадровую политику нехалкидонитов как мы видим ее на примере Писентия: на епископскую кафедру был рукоположен строгий аскет, который безусловно пользовался авторитетом у местной общины, был очень талантливым проповедником, знавшим нужды своей будущей паствы, но не шедший у нее на поводу. Стоит обратить внимание и на то, что на епископскую кафедру был выбран человек из семьи с достатком, т.е. материально независимый как от местных, так и столичных церковных и светских властей⁹². Как действовали в это же время халкидонские власти (светские и церковные) на юге Египта? Никаких свидетельств у нас нет. В данном случае аргумент *ex silentio* более, чем красноречив⁹³. Нам известен только один эпизод вмешательства светской власти в монастырские дела нехалкидонитов: попытки сделать монастырь халкидонским закончились для него катастрофой⁹⁴.

Если взять за основу гипотезу Э. Випшицкой о существовании на юге Египта параллельной иерархии с неформальным разделением сфер влияния (на наш взгляд эта гипотеза весьма правдоподобна), то можно предположить следующее: халкидонский епископат и клир ограничивал свое влияние столицами епархий и действовал в основном номинально и формально, не ведя активной деятельности и ограничиваясь отписками «о проделанной работе», когда центральная власть в очередной раз начинала активно бороться с еретиками. К этому времени вся инициатива находилась в руках у их оппонентов, которые действовали весьма эффективно в рамках своей полуполюгальной сети. Архив Писентия и данные его «Жи-

⁹¹ Эту идею он высказал в докладе «Le prêtre Marc, Psan et Pesythios: un réseau monophysite autour de monastère de Saint-Épiphane», сделанном на конференции франкоязычной Ассоциации коптологов (AFC), состоявшейся в Лувен-ла-Нев 12-14 мая 2011 г. Ср. в печатном варианте доклада: *Van der Vliet*. 2015. P. 134.

⁹² Мы уже писали об этом в одной из наших рецензий: *Воїтенко*. 2008. С. 284.

⁹³ Можно, конечно, сказать, что историю пишут победители и отсутствие каких-либо документов о деятельности халкидонского клира на юге Египта связано с тем, что победившая сторона не заботилась об их сохранении, но такой подход все-таки оставляет без ответа вопрос, почему именно эта партия победила.

⁹⁴ Имеется в виду история, случившаяся в пахомианском монастыре Пбоу, реконструированная Дж. Гёрингом (*Goehring*. 1999; 2012). Но она происходила во время Юстиниана, т.е. в период, предшествующий описываемому.

тия» показывают, что он активно был вовлечен в решение различных вопросов и при этом взаимодействовал с местной администрацией⁹⁵, т.е. действовал как вполне официальное лицо.

Таким образом, можно предположить, что читатель антихалкидонского сопротивления на юге Египта складывалась постепенно благодаря активной деятельности нехалкидонитов, выстроивших здесь параллельную структуру (или сеть), которая размещала епископские резиденции в монастырях и переносила туда центры влияния на окрестное население⁹⁶, при фактическом бездействии и попустительстве противоположной партии. И весь массив известных нам материалов о Писентии, если присмотреться к нему внимательно, достаточно ясно об этом говорит.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Войтенко А.А. [рец. на:] *Zuckerman C. Du village à l'empire: autour du registre fiscal d'Aphroditô (525/526)*. Paris, 2004. 286 P. + Planches // *Византийский временник*. Т. 67 (92). М., 2008. С. 281-285.
- Войтенко А.А. Культ св. Онуфрия Великого в византийском Египте // *Византийский временник*. Т. 70 (95). М., 2011. С. 114-123.
- Мейендорф И, *прот.* История Церкви и восточно-христианская мистика. М., 2000.
- Тафт Р.Ф. Статьи / Пер. с англ. С. Голованова. Омск, 2010. Т. 1.
- Amélineau E. *Étude sur le Christianisme en Égypte au septième siècle*. Paris, 1887.
- Budge E.A.W. *Coptic Apocrypha in the Dialect of Upper Egypt*. Oxford; London, 1913.
- Calament F. Le programme d'édition des archives de Pesynthios: focus sur les papyrus coptes du Musée du Louvre // *Actes du 26e Congrès international de papyrologie* (Genève, 16-21 août 2010). Genève, 2012. P. 107-118.
- Clemens of Alexandria*. The Exhortation to the Greeks. The Rich Man's Salvation / With Engl. Transl. by G.W. Butterworth. Cambridge, M.A.; London, 1968 [1 ed. – 1919].
- Crum W.E. Discours de Pisenthios sur Saint Onnophrius // *Revue de l'Orient Chrétien*, 2nd series. 10 (20). 1915–1916. P. 38-67.
- Dekker R. Encomium on Pesynthios of Coptos. The Recently Discovered Sahidic Version from Shaykh Abd al-Qurna // *Christianity and Monasticism in Upper Egypt*. Vol. 2. Nag Hammadi-Esna / Ed. by G. Gabra, Hany N. Takla. Cairo; New York, 2010. P. 21-31.
- Dekker R. Bishop Pesynthios (Egypt): "He did not pursue the honour, but it was the honour that pursued him" // *Episcopal Elections in Late Antiquity* / Ed. by J. Leemans, P. Van Nuffelen, S.W. Keough, C. Nicolaye. Berlin, 2011. P. 331-341.

⁹⁵ В архиве Писентия есть сведения, что в комиссию, назначенную Писентием для расследования дела о расторжении помолвки помимо двух клириков входил и так наз. «лашане», т.е. староста деревни, эта должность соответствовала греческому «протокомиту» – см. *Van der Vliet*. 2002. P. 69. В арабском «Житии» указано, что после проведения дознания о вине неверной жене Писентий велит наказать ее, а затем ее передают «правителю», т.е. каким-то светским властям – *O'Leary*. 1930. P. 441.

⁹⁶ Так, напр., нам неизвестно, был ли халкидонский клир в Джеме, но доподлинно известно, что весь окрестный горный массив вокруг этого города был усеян монастырями нехалкидонитов, самый влиятельный из которых (монастырь Фивамона или Дейр эль Бахари) размещался на верхних террасах храма Хатшепсут.

- Detlef C., Müller G., Gabra G.* Pistentius, Saint // *Coptic Encyclopedia*. New York; Toronto et al., 1991. Vol. 6. P. 1978-1980.
- Honigmann E.* Évêchés et évêchés monophysites d'Asie antérieure au VIe siècle. Louvain, 1951. (CSCO, vol. 127. Sub. t. 2. P. 173-174).
- Goehring J.E.* Chalcedonian Power Politics and the Demise of Pachomian Monasticism // *idem*. Ascetics, Society, and the Desert: Studies in Early Egyptian Monasticism. Harrisburg, Pa., 1999. P. 162-186.
- Goehring J.E.* Politics, Monasticism, and Miracles in Sixth Century Upper Egypt. A Critical Edition and Translation of the Coptic Texts on Abraham of Farshut. Tübingen, 2012.
- Górecki T.* Sheich abd el-Gurna (Hermitage in Tomb 1152). Preliminary Report, 2005 // *Polish Archaeology in the Mediterranean*. Vol. 17. (Warsaw), 2007. P. 263-272.
- Myszor W.* Encomion of St. Pistentios from Sheich abd el- Gurna // *Polish Archaeology in the Mediterranean*. Vol. 17. (Warsaw), 2007. P. 273-274.
- O'Connell E.R.* Ostraca from Western Thebes Provenance and History of the Collections at the Metropolitan Museum of Art and at Columbia University // *The Bulletin of the American Society of Papyrologists*. Vol. 43 (2006). P. 113-137.
- O'Leary L.* The Arabic Life of St. Pistentius according to the text of the two manuscripts Paris Bib. Nat. arabe 4785, and arabe 4794 // *Patrologia Orientalis*. T. 22. Fasc. 3. Paris, 1930.
- Papaconstantinou A.* Le culte des saints en Égypte des byzantins aux Abbassides: l'apport des inscriptions et des papyrus grecs et coptes. Paris, 2001.
- Périer A.* Lettre de Pisenuthios, évêque de Qeft, à ses fidèles // *Revue de l'Orient Chrétien*, 19 (1914). P. 79-92, 302-323, 445-446.
- Revillout E.* Textes coptes extraits de la correspondance de St Pésunthius évêque de Coptos et de plusieurs documents analogues (juridiques ou économiques) // *Revue égyptologique*. Vol. 9 (1900). P. 133-177; Vol. 10 (1902). P. 34-47; Vol. 14 (1914). P. 22-32.
- Rossi F.* Trascrizione di tre manoscritti copti del museo egizio di Torino con traduzione italiana // *Memorie della reale academia delle scienze di Torino. Serie II*. T. 37. P. 67-84.
- Till W.C.* Koptische Pergamente theologischen Inhalts. Vienna, 1934.
- Van Lent A.M.J.M., Van der Vliet J.* De vele levens van Pistentius van Koptos: Een Egyptische heilige aan de vooravond van de Arabische verovering // *Het Christelijk Oosten. Tijdschrift van het instituut voor oosters Christendom*. Jaargang 48. (Leuven), 1996, 3-4. P. 195-213.
- Van der Vliet J.* Pistentios de Coptos (569-632), moine, évêque et saint. Autour d'une nouvelle édition de ses archives // *Topoi. Suppl.* 3 (2002). P. 61-70.
- Van der Vliet J.* Les archives de Pesynthios: nouvelles découvertes, nouvelles questions // *Études coptes XII, Quatorzième journée d'études (Rome, 11-13 juin 2009)* / Éd. par A. Boud'hors, C. Louis. Paris, 2013 (Cahiers de la Bibliothèque copte 18). P. 263-270.
- Van der Vliet J.* Le prêtre Marc, Psan et Pesynthios: un réseau miaphysite autour du monastère d'Épiphane // *Études coptes XIII, Quinzième journée d'études (Louvain-la-Neuve, 12-14 mai 2011)* / Éd. par A. Boud'hors, C. Louis. Paris, 2015 (Cahiers de la Bibliothèque copte 20). P. 127-136.
- Vivian T.* Histories of the Monks of Upper Egypt and the Life of Onnophris by Paphnutius. Kalamazoo, Michigan, 1993. (Cisterian Studies 140) [revised edition – 2000].
- Winlock H.E., Crum W.E.* The Monastery of Epiphanius at Thebes. Part I. N.Y., 1925.
- Wipszycka E.* The institutional church // *Egypt in the Byzantine world, 300-700* / Ed. by R.S. Bagnall. Cambridge, 2007. P. 344-345.
- Wipszycka E.* The Alexandrian Church. People and Institutions. Warsaw, 2015 (The Journal of Juristic Papyrology Supplement, 25).

REFERENCES

- Voitenko A.A. [rets. na:] Zuckerman C. Du village à l'empire: autour du registre fiscal d'Aphroditô (525/526). Paris, 2004. 286 p. + Planches // *Vizantiiskii vremennik*. T. 67 (92). M., 2008. S. 281-285.
- Voitenko A.A. Kul't sv. Onufriya Velikogo v vizantiiskom Egipte // *Vizantiiskii vremennik*. T.70 (95). M., 2011. S. 114-123.
- Meiendorf I, prot. Istoriya Tserkvi i vostochno-khristianskaya mistika. M., 2000.
- Taft R.F. Stat'i / Per. s angl. S. Golovanova. Omsk, 2010. T. 1.
- Amélineau E. Étude sur le Christianisme en Égypte au septième siècle. Paris, 1887.
- Budge E.A.W. Coptic Apocrypha in the Dialect of Upper Egypt. Oxford; London, 1913.
- Calament F. Le programme d'édition des archives de Pesynthios: focus sur les papyrus coptes du Musée du Louvre // Actes du 26e Congrès international de papyrologie (Genève, 16-21 août 2010). Genève, 2012. P. 107-118.
- Clemens of Alexandria. The Exhortation to the Greeks. The Rich Man's Salvation / With Engl. Transl. by G.W. Butterworth. Cambridge, M.A.; London, 1968 [1 ed. – 1919].
- Crum W.E. Discours de Pisenthios sur Saint Onnophrius // *Revue de l'Orient Chrétien*, 2nd series. 10 (20). 1915–1916. P. 38-67.
- Dekker R. Encomium on Pesynthios of Coptos. The Recently Discovered Sahidic Version from Shaykh Abd al-Qurna // *Christianity and Monasticism in Upper Egypt*. Vol. 2. Nag Hammadi-Esna / Ed. by G.Gabra, Hany N. Takla. Cairo; N.Y., 2010. P. 21-31.
- Dekker R. Bishop Pesynthios (Egypt): "He did not pursue the honour, but it was the honour that pursued him" // *Episcopal Elections in Late Antiquity* / Ed. by J. Leemans, P. Van Nuffelen, S.W. Keough, C. Nicolaye. Berlin, 2011. P. 331-341.
- Detlef C., Müller G., Gabra G. Pisentius, Saint // *Coptic Encyclopedia*. N.Y.; Toronto et al., 1991. Vol. 6. P. 1978-1980.
- Honigmann E. Évêques et évêchés monophysites d'Asie antérieure au VIe siècle. Louvain, 1951. (CSCO, vol. 127. Sub. t. 2. P. 173-174).
- Goehring J.E. Chalcedonian Power Politics and the Demise of Pachomian Monasticism // idem. *Ascetics, Society, and the Desert: Studies in Early Egyptian Monasticism*. Harrisburg, Pa., 1999. P. 162-186.
- Goehring J.E. Politics, Monasticism, and Miracles in Sixth Century Upper Egypt. A Critical Edition and Translation of the Coptic Texts on Abraham of Farshut. Tübingen, 2012.
- Górecki T. Sheich abd el-Gurna (Hermitage in Tomb 1152). Preliminary Report, 2005 // *Polish Archaeology in the Mediterranean*. Vol. 17. (Warsaw), 2007. P. 263-272.
- Myszor W. Encomion of St. Pisentios from Sheich abd el- Gurna // *Polish Archaeology in the Mediterranean*. Vol. 17. (Warsaw), 2007. P. 273-274.
- O'Connell E.R. Ostraca from Western Thebes Provenance and History of the Collections at the Metropolitan Museum of Art and at Columbia University // *The Bulletin of the American Society of Papyrologists*. Vol. 43 (2006). P. 113-137.
- O'Leary L. The Arabic Life of St. Pisentius according to the text of the two manuscripts Paris Bib. Nat. arabe 4785, and arabe 4794 // *Patrologia Orientalis*. T. 22. Fasc. 3. Paris, 1930.
- Papaconstantinou A. Le culte des saints en Égypte des byzantins aux Abbasides: l'apport des inscriptions et des papyrus grecs et coptes. Paris, 2001.
- Périer A. Lettre de Pisunthios, évêque de Qeft, à ses fidèles // *Revue de l'Orient Chrétien*, 19 (1914). P. 79-92, 302-323, 445-446.
- Reveillout E. Textes coptes extraits de la correspondance de St Pésunthios évêque de Coptos et de plusieurs documents analogues (juridiques ou économiques) // *Revue égyptologique*. Vol. 9 (1900). P. 133-177; Vol. 10 (1902). P. 34-47; Vol. 14 (1914). P. 22-32.

- Rossi F. Trascrizione di tre manoscritti copti del museo egizio di Torino con traduzione italiana // Memorie della reale academia delle scienze di Torino. Serie II. T. 37. P. 67-84.
- Till W.C. Koptische Pergamente theologischen Inhalts. Vienna, 1934.
- Van Lent A.M.J.M., Van der Vliet J. De vele levens van Pistentius van Koptos: Een Egyptische heilige aan de vooravond van de Arabische verovering // Het Christelijk Oosten. Tijdschrift van het instituut voor oosters Christendom. Jaargang 48. (Leuven), 1996, 3-4. P. 195-213.
- Van der Vliet J. Pistentios de Coptos (569-632), moine, évêque et saint. Autour d'une nouvelle édition de ses archives // Topoi. Suppl. 3 (2002). P. 61-70.
- Van der Vliet J. Les archives de Pesynthios: nouvelles découvertes, nouvelles questions // Études coptes XII, Quatorzième journée d'études (Rome, 11-13 juin 2009) / Éd. par A. Boud'hors, C. Louis. Paris, 2013 (Cahiers de la Bibliothèque copte 18). P. 263-270.
- Van der Vliet J. Le prêtre Marc, Psan et Pesynthios: un réseau miaphysite autour du monastère d'Épiphane // Études coptes XIII, Quinzième journée d'études (Louvain-la-Neuve, 12-14 mai 2011) / Éd. par A. Boud'hors, C. Louis. Paris, 2015 (Cahiers de la Bibliothèque copte 20). P. 127-136.
- Vivian T. Histories of the Monks of Upper Egypt and the Life of Onnophrius by Paphnutius. Kalamazoo, Michigan, 1993. (Cisterian Studies 140) [revised edition – 2000].
- Winlock H.E., Crum W.E. The Monastery of Epiphanius at Thebes. Part I. N.Y., 1925.
- Wipszycka E. The institutional church // Egypt in the Byzantine world, 300-700 / Ed. by R.S. Bagnall. Cambridge, 2007. P. 344-345.
- Wipszycka E. The Alexandrian Church. People and Institutions. Warsaw, 2015 (The Journal of Juristic Papyrology Supplement, 25).

Войтенко Антон Анатольевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра египтологических исследований РАН, cesras@cesras.ru

The shepherd and his flock

The homily by bishop Pistentius of Coptos on the feast day of St. Onnophrius

The article is focused on studies of the structure and content of the homily by Pistentius (569–630), Bishop of Coptos (Upper Egypt), delivered on the feast day of St. Onnophrius. According to the author of the article, the main characteristic of the homily, the absence of any biographical information about St. Onnophrius, is not accidental, but it is a part of Pistentius' homiletic strategy. Since the audience of the homily was the laity and its purpose was a moral admonition, St. Onnophrius, one of the famous Egyptian anchorites, was turned here into an 'ideal saint', almost devoid of individual characteristics. And an imitation of his life is interpreted as an improvement of personal virtues for any Christian, regardless of a social status, sex and age.

Keywords: homiletics, cult of Christian saints, history of Coptic Church.

Anton Voytenko, PhD, Russian Academy of Sciences, Center for Egyptological Studies, Senior Researcher, cesras@cesras.ru